Своё четырнадцатилетние я отметил в лёгком припадке милого мальчика, чьи способности к восприятию вдруг скакнули на новый уровень. Припадок длился не первый и не второй день, как и наступил он далеко не сразу — сначала Витенька, погуляв с архидемонами, — нормальные, кстати, мужики, — особых неудобств не чувствовал, но потом, спустя какое-то время…

Как-то игнорировать то, что я стал воспринимать чужие разумы и их внутренний свет, тяжеловато. Причём, ещё чуть позже понял, что это не весь перечень «обновлений» — реальность тоже стала более податливой. По словам Романа и его «теории» о весе души, мой духовный жирок по каким-то, конечно же, совершенно непонятным причинам, резко взял новый уровень.

И если обычно это происходило постепенно, душа становилась объемнее и сильнее, а я это и не чувствовал, ещё, оказывается, отлично себя контролируя, то теперь, поглотив хрен знает сколько демонов, большую часть из которых я закинул к себе во внутренний мир…

Контроль нужно было развивать, да.

«Мой маленький псих уже такой взрослый», — умилялась мама, со счастливой улыбкой женщины, сын которой, конечно же, исключительно благодаря её заботе не стал полным психопатом, сидя за столом.

Спасибо, мам.

«По крайней мере, Витька хорошо учится…» — размышлял над чем-то серьёзно папа, то и дело кидая взгляды на скромного именинника.

И тебе спасибо, пап.

Непроизвольно вздохнул, опустив взгляд на сваренную картошку у себя на тарелке. Лучше сосредоточиться на еде, да.

Я не могу описать это словами, но скажу честно — воспринимать чужие разумы, буквально видеть их, не слишком удобно. И если мысли ещё не направлены на меня, то всё нормально, отмахнуться могу, однако, когда думать начинают именно про меня, их мысли чуть ли не идут вприпрыжку делать обнимашки, от чего отмахиваться уже не получается.

Не считая неудобств, день рождения прошёл вполне сносно. Так-то, упоминаю я его в первую очередь не для того, чтобы пожаловаться на тяжесть мироздания (и меня), а для того, чтобы затронуть тему, которую со мной решили поднять родители под конец праздника:

— Вить, мы тут с тобой кое-что обсудить хотели, — решил зайти «издалека» папа, сняв очки.

— Да? — заинтересовано приподнял бровь, всеми силами стараясь закрыться от его мыслей.

Не дело это — так вот нарушать личное пространство родственников. Они моё стараются не нарушать, даже в мою комнату не врываются, за что я очень благодарен и уж точно не собирается «злобно мстить», — чему бы то ни было.

— Витенька, ты что-то помнишь о… деревне?.. — неожиданно подала голос мама, ей стало заметно неудобно и даже немного боязно.

А. Детская травма, да, точно. Из-за этого перестали ездить к дедушке Илье, добавив мне чуть

проблем как минимум потому, что если раньше меня «наследие» бабушки Светы не интересовало, то теперь, учитывая возможный следящий за мной культ фанатиков, всё принимает иной оборот. Где же она точно находится — понятия не имею. Когда мы туда ездили, у меня ещё не была такая память, чтобы я мог отпечатать в голове задницу мира.

В общем-то, даже не пробовал отпечатывать. Наивно считал, что и дальше будем ездить.

— Нет, не помню, — легко соврал я с невинной мордой, зная, что положительный ответ им спокойствия не добавит.

Мама с заметным облегчением вздохнула, распространив, впрочем, при этом слишком громкие мысли-переживания о том, что дитятко «на своей волне» осталось в любом случае. Я тебя тоже люблю, мам.

Папа и сам немного расслабился, чуть улыбнувшись.

— Ты же помнишь дедушку, да? — задал он вопрос, уже зная, что помню. Дедушка к нам иногда приезжает, так что это лишь подводка к следующему вопросу, который я уже у него в голове увидел. Ну, сделаю вид, что не увидел: — Дедушка уже старый, Витька. Ему нужна помощь, а у нас работа. Ты уже взрослый парень. — Целых четырнадцать лет, ага. Хотя, учитывая рост метр семьдесят пять, а также то, что я выгляжу уж постарше своего возраста (за счёт одного только роста, хех), воспринимается оно иначе. — Помощь дедушке по хозяйству нужна. Как ты смотришь на то, чтобы летом поехать к нему?

— А почему дедушка Илья не может переехать к нам? — не мог не задать я вопрос. О вопросе жилплощади особо не думал — в моей комнате вполне хватает места поставить ещё одну кровать, например. Сомневаюсь, что родичи сами не думали об этом.

У меня воспоминания, связанные с дедушкой, только хорошие: уж чего-чего, а зла я ему не желаю, мировой дед, серьёзно. Опасно в его возрасте жить одному, ещё и в заднице мира, где скорая если и приедет, то через неделю после звонка забрать тело.

За здоровьем родных слежу (без фанатизма, а то если у папы вдруг исправиться зрение, а мама — вновь станет «девочкой», — на практике не проверялось, восстанавливается ли что-то столь необычное или нет, но и не рискую, благо, понимание того, как ограничивать способности, появилось, — могут возникнуть некие подозрения), а вот за дедушкой…

С ним сложнее. Надеюсь, он устроил там хоть одну оргию после смерти бабушки, а то нужно же какие-то радости в жизни иметь? Прожил под магическим бубном бабушки Светы всю жизнь, так пусть человек хоть придёт в себя, всё такое.

Родители переглянулись.

— Говорит, что хочет умереть уже у себя, — вздохнул папа, став заметно более грустным. Это уже его папа, в конце концов. — Я предлагал, Витька. Я предлагал…

Как-то незаметно мой ультра-весёлый праздник стал чуть мрачнее, но общая атмосфера осталась хорошей — в конце концов, дополнительная рабочая сила добровольно согласилась быть рабочей силой, чему расстраиваться?

На том мой день рождения не закончился, он продолжился у меня в моём внутреннем мире.

Будем честными, наблюдать за толпой танцующих чертей в огромном зале было довольно

странно. Наверное, стоит уточнить детали: хрущёвка после резкого увеличения жите… существующих, казалось, начала вести подобие собственной реконструкции. Причём, сама — коридоры стали чуть длиннее и объемнее, комнаты больше, стены… стали крепче.

Это тяжело объяснить. Витенька оставался царем и богом у себя в душе, но я определённо чувствовал изменения, которые не совершал. Роман меня тогда ошарашил тем, что теперь мой внутренний мир должен считаться не только с мыслями его непосредственного владельца, а и коллективными мыслями всяких чертей.

Так, глядишь, хрущёвка действительно воплотиться. Что с ней станет, а главное — со мной, вопрос со звёздочкой.

Это я вообще к чему? Возвращаясь к насущному, хрущёвка стала больше. И, должен заметить, не только хрущёвка — вся моя внутренняя сущность расширилась, из-за чего решил воплотить огромный зал. Как бонус и главный атрибут «могущества» — на сцене стоял воплощённый диван, символ власти, с которого я и буду вещать, если не будет экстренной ситуации, конечно.

Зачем всё это? Опять же, на случай, если мне нужно будет жителям хрущёвки что-то донести. Можно было бы и мысленно, или, например, заставить говорить стены, но нет. Не прикольно же.

Возвращаясь к дивану на сцене как символу власти. Считаю, что важный атрибут. Никогда не понимал королей с этими их тронами. Ну ладно короли — тёмные владыки, знающие про существование диванов. Если они прямо могущественные тёмные владыки и могут делать, что захотят, то почему не махнут рукой (или лапой) на чужое мнение и не поставят себе шикарный, удобный, мягкий диван. Можно даже чёрный, под стать Его Чернейшества. Не верю, что им удобно сидеть на холодных кусках камня (иногда даже железа!). Пускай у них там хоть подогрев будет, хоть красная мягкая подушечка — один фиг диван лучше.

Так. Стоп.

Что-то я из-за танцующих чертей в иллюзорных цепях (которые, кажется, все перестали видеть, кхе-кхе) как-то в размышления о вечном погрузился…

— Чертила, что это? — сидя на диване, закинув ногу на ногу, поинтересовался.

— Skillet — Monster, мой Владыка, — поправил очки профессора самый что ни на есть настоящий Клоун, серьёзно ответив.

— А вообще, звучит, коллега, — в такт рыков ужасов выполнял двигательные движения головой Роман.

Тут уж не поспоришь.

Волосы учёного и главного консультанта здорово отросли, что ему в данный момент очень шло. Только белый халат поменять на иную атрибутику, но и так сойдёт. Танцевали, ясен пень, ужасы под эту самую песню, что, правда, учитывая навыки «танцев» местных, больше было похоже на встречу односельчан в ночном клубе. Песню же исполняли демоническим басом демоны среднего круга в другой части зала — должен заметить, им оно очень шло. Никогда не думал, что из чертей получится крутая рок-группа. Уже даже знаю, как они себя назовут — группа «Черти», как ещё.

…а так, блин, круто. Я в восторге.

На улице, чисто к слову, 2008 год. Не помню точно, когда вышла песня, но не в этом году. Сто процентов.

Значит, какие-то расхождения между прошлым и этим миром таки есть. Что же, было глупо ожидать от другой реальности полного сходства с прошлой. Удивительно, что этот мир вообще настолько похож на прошлый.

— I, I feel like a monster!

— I, I feel like a monster!

— I, I feel like a monster!

Толпа из чертей (и не только их, в толпе мелькают домовой с Веселиной, затейники какие) в честь дня рождения их Комнатного Повелителя устроила целую вечеринку и единственное, что меня смущало…

— Откуда у них гитары, барабаны?.. — не мог не спросить я у Чертилы. — Как вы вообще умудрились их воплотить?

— Уровень реальности здесь меньше, чем в материальном мире, Ваше Злейшество, — перестал делать разминку шеи дедуган, беззаботно перебив начавшего говорить Клоуна. — Подобное открытие наткнуло меня на пару мыслей, — загорелись безумным светом глаза двоюродного деда Юлечки. — Мы с Чертилой провели эксперимент, заставив всех существ на нижних этажах мечтать о том, чтобы у них появились музыкальные инструменты. И они действительно спустя какое-то время появились.

Заметил, что здесь все постепенно приобрели некую… странность в голосе, включая того же Романа. Весело.

Я присвистнул, понимая, что эти ребята, пока я кушаю в материальном мире вареную картошку, пытаются найти баги в моей душе. Успешно, причём. Если бы не заставил Клоуна составить, не иначе как, рабский контракт, под который и дедуган попал, то можно было бы уже начать думать о том, что «они слишком много знают».

Достал из кладовки баночку сущности тёмного бога, планируя закончить праздник небольшим перекусом. Демон с дедом как-то незаметно чуть от меня отошли.

— А не «верить»? — уточнил я формулировку.

— Ужасы не могут «верить» так же, как и смертные, — интеллигентно заметил Клоун, перебив уже Романа. Последний, услышав хоть что-то хорошее про род человеческий, с лёгкой гордостью покивал. — Мечты и надежды смертных людишек, Темнейший, столь омерзительны в своей силе, что сама реальность готова им ответить. Я всё ещё предлагаю начать порабо…

Удар битой по черепу ему помог прочистить праздные мысли.

— То есть, мне нужно начать пополнять внутренний мир и душами людей, чтобы ускорить процесс воплощения? — прищурился я, поняв основу. Пока это место не воплотилось — без должного контроля черти могут чего и плохого воплотить, благо, что теперь я это знаю и смогу добавить пару правил.

Чёрт с дедуганом одновременно кивнули, намекая мне на то, что, кажется, понадобится

отдельный этаж. Ну да ладно. Вопрос будущего, пока просто приму к сведению.

— Вуху-у-у-у!!! — закричала там что-то владычица ванны на фоне, выведя меня из размышлений.

Обратив внимание на развивающейся безумие у себя в самом сокровенном, непроизвольно улыбнулся.

О, ужасы запели Linkin Park на демонический лад. А Чертила знает, как нужно заглаживать вину.

Вскоре же, в начале летних каникул, я отправился в деревню к дедушке.

http://tl.rulate.ru/book/66847/1820635